

великокняжеский стол. Шемяка некоторое время еще продолжал заводить крамолы, пытаясь возбудить нерасположение к Василию II, но его действия уже не могли поколебать крепнущую московскую великокняжескую власть.⁷⁶

Такова была обстановка в стране в 40-х годах XV в. Обратимся к памятнику.

В центре внимания «Слова о житии» — князь Дмитрий Донской. Если отвлечься от житийно-панегирической характеристики великого князя Дмитрия, тесно переплетающейся в «Слове о житии» с характеристикой его как правителя, перед нами предстает человек мужественный в бранях и умеющий разумно и с любовью управлять своими подданными. Дмитрий — внук князя Ивана Даниловича, «сѣбрателя Руской земли», после смерти брата Ивана остался «един в области великого княжения». Взяв «скипетр дръжавный земли Руския» в свои руки, Дмитрий «мужеством держаше» «стражбу земли Руской» «ратным... всегда в бранех страшен бываше». На борьбу с Мамаем он призывает всех «вельмож» своих и «вся князя Руския земля, суца под властию его», которые готовы жизнь свою положить и кровь свою пролить ради великого князя. Многие страны, прослышав о победах Дмитрия, «под ногу его поклонишася». «В области своей» великий князь Дмитрий «князя руския... крепляше», он «к свету правя подвластныя» и «всяко смятение мирское исправляше» и «раскольници... и мятежници царства его погибоша». Великий князь «отчину свою държаше лет 29 и 6 месяц, и многыи труды показа и победы по правоверной вере, яко никто же ин». К «вельможам своим» он был всегда «тих и уветлив в наряде», «никого не оскорбляше, но всех равно любляше».

В исторической части произведения привлекают к себе внимание отрывки, в одном из которых описывается раздел умирающим князем своей вотчины между сыновьями, в другом повествуется о последних наставлениях великого князя сыновьям и боярам. Эти места «Слова о житии», по-видимому, имели значение для современников, так как при сокращении памятника с переходом его из свода в свод они, как уже говорилось, обычно оставались нетронутыми переписчиками.⁷⁷

Первый отрывок безусловно имеет своим источником Духовное завещание Дмитрия Донского:

Духовная грамота
Дмитрия Донского⁷⁸

«Слово о житии»⁷⁹

А сына своего, князя Василья благословляю на старший путь... в городе и в стане моего удела двою жеребьев половина, а трем сыном моим половина, и в пошлинах городских половина.

А се даю сыну своему князю Василью... со всеми пошлинами... А се благословляю сына своего, князя Василья, своею отчиною, великим княженьем.

А се даю сыну своему, князю Юрью, Звенигород со всеми волостми... и со всеми пошлинами... А сына своего

И призвав сына своего... князя Василья, старейшии путь предать в руке его, великое княжение, я же есть стол отца его и деда и прадеда с всеми пошлинами, и дал есть ему отчину свою Рускую землю. И раздавал же есть комуждо сыном своим, и города свои в отчину им предать по чясти, на чем им княжити и жити по жребью раздели им землю.

Второму сыну своему, князю Юрью, дал есть Звенигород с всеми волостьми и с всеми пошлинами, также и Галич,

⁷⁶ Там же, стр. 263—267. — Завершение феодальной войны наступило в 1453 г., со смертью Дмитрия Шемяки.

⁷⁷ Первый отрывок иногда распространялся за счет добавлений из Духовной грамоты Дмитрия Донского.

⁷⁸ См.: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв., стр. 33—34 (№ 12).

⁷⁹ Новгородская IV летопись: ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. 2, стр. 357—358.